

Долотов А. 1930. *Церковь и сектантство в Сибири*. Новосибирск: Сибкрайиздат, 117 с.

Курачев Д. Г. 2009. Традиционные и нетрадиционные религии в ракурсе дифференцированного подхода. — *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*, № 4. Доступ: <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-netraditsionnye-religii-v-rakurse-differentsirovannogo-podhoda> (проверено: 27.06.2014).

Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1907 год. 1908. Чита: Забайкальское товарищество печатного дела, 118 с.

Тиваненко А.В. 2010. *Отшельники Хамар-Дабана, или История тайной секты ионитов*. Чита: Экспресс-издательство, 167 с.

УДК 24-1

АБАЕВА Любовь Лубсановна –

д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН 670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6. luba-abaeva@mail.ru

БУДДИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

BUDDHISM IN THE CONTEXT OF THE WRITTEN TRADITIONS OF THE MONGOLS

В статье рассматриваются актуальные вопросы эволюции письменных традиций и их вариаций среди монгольской метаэтнической общности в контексте адаптации буддийской канонической литературы и классических текстов буддийской теории и практики. Автор представляет историческую динамику письменной культуры монгольских народов, в процессе которой все монгольские народы восприняли именно уйгурскую вертикальную письменную традицию.

Автор приходит к выводу, что траектория письменных традиций монгольских народов, резко изменив свою графическую систему (а значит, и символы) с вертикальной традиции на горизонтальную, понесла большой урон, потеряв многие традиционные стереотипы, в т.ч. и религиозные.

Ключевые слова: письменные традиции, вариации графики, монгольские народы, буддийская каноническая литература, эволюция, адаптация, кочевой образ жизни

The article considers the actual problems of the evolution of the writing traditions and their variations among Mongolian metaethnic community in the context of the adaptation of the Buddhist canonic literature and classical texts of the Buddhist theory and practice. The historical dynamics of the written culture of the Mongolian peoples is also analyzed in the article.

The author comes to the conclusion that the trajectory of the written traditions of the Mongolian peoples dramatically changed the graphics system (and hence the character) from the vertical tradition to the horizontal one and then suffered great damage and lost many of traditional stereotypes, including the religious ones.

Keywords: writing traditions, graphic variations, Mongolian peoples, Buddhist canonic literature, evolution, adaptation, nomadic lifestyle

Буддийская философия со своей специфической и универсальной теорией и практикой для кочевой

цивилизации монгольской межэтнической общности во все хронологические периоды была инновационной в

системе ее этнокультурных традиций, хотя еще не имела устоявшихся письменных традиций. Письменные традиции как текст культуры включают в себя всю совокупность письменных средств, все графические и орфографические символы языка культуры, в т.ч. и алфавит в историческом измерении, созданный конкретным этническим сообществом. Письменные традиции монгольских народов имеют достаточно сложную историю. В силу многих исторических и этнокультурных обстоятельств и кросс-культурных контактов их письменность представлена в достаточно широком диапазоне – более 10 графических систем, имевших место во всем монголоязычном пространстве, хронологически фиксирующих различные региональные и локальные вариации.

Цель данной статьи – проанализировать письменные традиции всей монгольской метаэтнической общности, или супермонгольского этноса (Хамаг Монгол). Это текст культуры, исторически обусловленный и определенный единством этнической территории с ландшафтными и климатическими особенностями, а также единством хозяйственно-культурного типа, относящегося к динамической кочевой цивилизации. Последняя выработала и сформировала не только вербальный язык как средство коммуникации, информации и трансляции, но и уникальный язык жестов и мимики, обусловленный кочевым образом жизни. В нашу задачу также входил анализ письменной традиции монгольской метаэтнической общности, созданной на основе уйгурского вертикального письма. Именно эта письменная традиция, сохранившаяся вплоть до наших дней (монг. – монгол бичиг; бур. – хуушан монгол), была избрана всеми монгольскими народами как основная и фундаментальная.

Анализируя письменные традиции монгольских народов в контексте буддийской теории и практики, мы выделяем три аспекта развития письменных традиций: 1) этапы адаптации письменных вариантов; 2) этапы развития; 3) этапы становления письменной культуры как неотъемлемой части

этнической культуры, «живой души» народа.

Язык культуры как текст конкретной этнической общности включает в себя не только письменные традиции, но и весь обширный спектр дописьменных категорий устного творчества этноса, его космогенетические и этногенетические мифы, ранние религиозные воззрения, мироощущения, формирующие традиционную картину мира. Антропологические аспекты исследования семиотических символов традиционной культуры кочевников – жестовые и мимические стереотипы повседневного и ритуального поведения – способствуют выявлению истоков и связей отдельных символов в контексте их мироощущения и мировосприятия, а значит и картины мира. Но главное состоит в том, что анализ текста культуры позволяет выяснить культурные компетенции этих знаков и символов как базовой этнокультурной канвы для формирования конкретных письменных традиций.

Письменные традиции монгольских народов в своей эволюции представлены в достаточно широком диапазоне. Это памятники рунического письма, родовые и племенные печати (тамги), тексты пайдз средневекового периода, киданьское письмо, алфавит Али-Гали, монгол бичиг, бурятская старописьменная традиция, ойратское ясное письмо, соембо, горизонтальное квадратное письмо (алфавит Пагба), алфавит Агвана Доржиева, письменность Вагиндары, латинское письмо, кириллическое письмо. При этом руническая письменность хунну, созданная на основе арамейской с использованием согдийской письменной традиции, несколько отличается от древнекитайской иероглифической традиции письма.

В сяньбийская письменной традиции записи вырезались костью на дереве (бяцлагч – от глагола «давить» – бидэжэнь или бичэч). Г. Сухбаатар, исследовавший различные вариации письменности протомонгольских этнических общностей, предполагает, что сяньби использовали не пиктографические или иероглифические письменные традиции, а звуковое фонетическое письмо тюркского (орхонского)

типа [Сухбаатар 1967]. Существует много документальных источников, свидетельствующих, что сяньби также использовали своеобразную вариацию рунического письма.

В период тюркского каганата использовалась также несколько усовершенствованная руническая традиция, исходящая из хуннского периода. Жужане, наряду с рунической вариацией письма, по мнению того же Г. Сухбаатара, использовали письменность, именуемую «худам», исторические истоки культурогенеза которой многие исследователи относят к согдийской письменной традиции (500 г. н.э.) [Сухбаатар 1969].

Письменная традиция «худам» уже во времена Уйгурского ханства была соответственно усовершенствована в рамках существующих этнокультурных реалий, более того, многие лексические феномены согдийских этнокультурных традиций органично вошли в культурную канву всех монгольских народов: *ном* – книга, *дэвтэр* – тетрадь, *шулэг* – стихи, *сум* – монастырь, *хэрөг* – портрет, *эрдэм* – наука [Чулуунбаатар 2000 : 9].

Лексические феномены письменных этнокультурных традиций согдийской культуры весьма органично вошли в зарождающиеся письменные традиции уже интегрирующей в тот период протомонгольской этнической общности. Эта общность с самого раннего периода формирования письменной культуры пробовала различные традиции и инновации – как инокультурную китайскую иероглифику, так и графические символы своей собственной этнической культуры (следы животных и птиц, обитающих на их этнической территории).

На наш взгляд, монгольская метаэтническая общность имела неограниченные возможности выбора письменных традиций, начиная с иероглифического китайского письма. Однако она остановила свой выбор на так называемой уйгурской письменности. В последних исследованиях монгольских ученых авторитетно раскрывается тот факт, что согдийскую письменную традицию, на которой базируется уйгурский алфавит, монгольские народы приняли одновре-

менно с уйгурами задолго до периода Чингисхана, т.е. за 700 лет до создания Великой монгольской империи [Шагдарсүрэн 2001: 277].

Буддизм как религиозно-философская и культурная комплексная система является феноменом социальной жизни, обладает целостной системой символов, действующих на настроения, эмоции и поведение своих адептов. В социуме, являющемся адептом буддизма, письменная культура несет в себе интегрирующую функцию и играет важную роль в объяснении сложных и трудно контролируемых явлений, которые пока недоступны для научного знания и современных технологий. Анализ письменных традиций монгольских народов, их эволюция в пространственном и временном измерении на этнической территории выявляет, что «монгол бичиг» (монг.), «Хушэн монгол» (бур.) начинает доминировать в монгольской этнокультурной традиции после киданьской письменности, квадратного письма, ясного письма, письменности соембо, алфавита Вагиндары. При этом лексограммы и фонограммы монгольской письменной традиции имеют близкие связи с киданьской, корейской, маньчжурской и тангутской письменными традициями [Шагдарсүрэн 2001].

В этой работе нет необходимости углубляться в историю письменности, т.к. речь в основном идет о множественности письменных вариаций у монгольских народов как классического и оригинального текста этнической культуры. Письменность монгольских народов имеет многочисленные аспекты внутри самой своей структуры – естественнонаучный, онтологический, логический, антропологический.

Мы считаем, что манера письма сверху вниз в абсолютной степени соответствовала традиционной ментальности и этнокультурным стереотипам монгольских народов. Во время наших полевых исследований в Монголии по Арахангайскому и Увэрхангайскому аймакам в 1985 г. один из информаторов поведал изумительную версию приобретения письменных традиций монгольскими

народами. Он говорил, что вертикальная письменность монголов «спустилась сверху, с неба» – «дэрэсэ буусан, тэнгэрээс унасан» [Абаева 1985: 71]. Более того, архаические культы Вечно Синего Неба и Матери-Земли у монгольских народов позволяют сделать выводы об абсолютной адекватности стереотипа мышления монголов выбранному варианту вертикальной письменности. Текст общемонгольской культуры в конкретных временных и территориальных рамках сохраняет свою неповторимую специфику кочевого, динамического мировоззрения и мировосприятия. Пространство кочевой монгольской цивилизации, восприняв и развив вертикальную систему письменности, создало уникальное сообщество, в котором язык культуры и письменности образовали единый комплекс кочевого образа жизни, картины мира, уникального менталитета, органично соотносящихся друг с другом.

Конфессиональная идентичность монгольских народов с момента адаптации буддийской теории и практики органично вплетается в буддийскую религиозную культуру и с этого периода находится в ее русле. Более того, письменные источники монгольских народов, в т.ч. генеалогические родословные, написанные на основе уйгурского письма, фиксируют адаптацию буддийских этических и ритуальных норм.

Вскоре после принятия буддийской теории и практики на территории монголосферы началась кропотливая работа по переводу Ганджура и Данджура на старомонгольскую вязь. Характерно, что переводы канонической буддийской литературы и многих буддийских трактатов в массе своей производились в основном с тибетского языка. А на тибетский язык они переводились главным образом с санскрита, который, по мнению многих тибетских ученых-лам (в т.ч. и ученого монаха профессора Ринпоче Самдонга), не только имел множество общих лингвистических характеристик, но и психологически подходил для адекватного перевода и прямой трансляции буддийских знаний.

Переводы с тибетского на монгольский письменный язык были сопряжены с огромными трудностями. Остается поражаться энтузиазму переводчиков, проделавших столь уникальную и феноменальную работу. Привлекались не только билингвальные монахи монгольского происхождения – знатоки тибетского и санскрита, но и монахи тибетского происхождения, обладавшие знаниями трех и более языков – санскрита, пали и монгольского письменного, как минимум. При этом, что в целом не характерно для кочевой культуры, она адаптировала и классические формы написания своих письменных текстов (а впоследствии – и вырезания на досках) – в виде удлиненных по горизонтали листов. Естественно, по мере эволюции письменности это стало считаться традиционной формой «номов» (книг) буддийского содержания для монгольской письменной культуры. А ведь исторически первые буддийские рукописи писались на пальмовых листьях, что, в конечном счете, и обусловило их традиционную форму.

«Рукописный монгольский Ганджур был одной из главных реликвий династии Цин. Этот или иной Ганджур из числа переписанных во времена Лигдан-хана стали основой осуществленного в 1718–1720 гг. в Пекине ксилографического издания» [Успенский 2006: 18]. Перевод Данджура, состоящего из 225 томов, потребовал еще более сложной и кропотливой работы. «Перевод Данджура, – пишет В.Л. Успенский, – был беспрецедентным по объему и сложности религиозно-филологическим предприятием: ведь Данджур превосходил по объему всю существовавшую к тому времени письменную литературу на монгольском языке! Согласно статистическим данным тибетский оригинал насчитывал в общей сложности 80 059 листов. А монгольский перевод насчитывал 108 016 листов. Кроме того, как и к тибетскому оригиналу, были добавлены сочинения Цзонхавы и Джанджа-хутухты Агван-Чойдана (их перевод на монгольский язык к тому времени уже имелся). Весь текст был напечатан красной краской и

украшен иллюстрациями» [Успенский 2006: 19].

Этнокультурный анклав монгольских этносов, воспринявших буддийскую религиозную культуру на основе уйгурской письменности, несомненно, имеет общие специфические черты с тибетской этнической традицией, чьи архаичные добуддийские религиозные обряды и ритуалы были практически идентичными. Однако здесь все же следует поставить вопрос: а не зря ли монголы восприняли и адаптировали именно уйгурскую основу письма, и не были ли они первоначально адептами уйгурской региональной формы буддийской теории и практики.

Феномен адаптации инновационной системы буддийской культуры, в наше время считающейся традиционной для всего ареала Центральной Азии, указывает, возможно, на то, что этносы — насельники этого региона были готовы воспринять и закрепить новую религиозную систему в своих этнокультурных символах, в т.ч. и письменной культуре.

Латинизация и кириллизация письменных традиций среди большей части монгольских народов (буряты как представители Ара-Монгол, монгольские этносы МНР) нарушили не только письменную традицию, но и затронули глубинные аспекты традиционного стереотипа мышления и поведения кочевников.

Литература

Абаева Л.Л. 1985. Полевые материалы автора в Увэрхангайском и Арахангайском аймаках МНР в 1985 году.

Сухбаатар Г. 1967. О существовании собственной письменности у хуннов. — *Шинжлэх ухааны Академийн мэдээ*, № 2. С. 262-269.

Сухбаатар Г. 1969. Киданы эртний бичгийн тухай [Известия о раннем письме у киданей]. — *Монголын судлаа*. С. 213-217.

Чулуунбаатар Л. 2000. *Письменность монгольских народов и ее культурно-историческое значение*: автореф. канд. дис. Улан-Удэ, 26 с.

Шагдарсүрэн Ц. 2001. *Монголчуудын усэг бичигийн товчоон*. — Улан-Баатар.

Успенский В.Л. 2006. Пекинские издания буддийского канона на тибетском, монгольском и маньчжурском языках. — *Материалы международной конференции «Мир буддийской культуры: духовное наследие и современность»*. — Чита; Агинское; Улан-Удэ. С. 17-24.

При смене графических символов, идущих сверху вниз, на горизонтальную систему письма эти этносы получили культурный шок и вследствие этого потребовалась некоторая культурная ментальная адаптация к новым письменным традициям в течение определенного времени. С точки зрения философской и психологической антропологии в таких условиях должен меняться и код поведения, а это вызывает изменения и веками выработанного конкретной этнической культурой генетического стереотипа, в данном случае — кочевника.

Таким образом, резкое изменение траектории графической системы (а значит, и символов) письменности некоторых монгольских народов с вертикальной традиции на горизонтальную, на наш взгляд, нанесло урон их письменной культуре. Изменился вектор развития многих атрибутов этнокультурных традиций монгольских народов, в какой-то степени сократилась их конфессиональная компетентность, лишившись традиционного «доступа» к буддийской канонической литературе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.